

Евгений ХАРИТОНОВ

Белгород

* * *

Между мною и войной –
Меньше часа по прямой.
От войны и до меня –
Залп ракетного огня.

Здесь, на западе страны,
Сёла в коконе войны.
И с разорванным лицом
Хата матери с отцом.

Сводки

Этой ночью опять не уснёт старый пёс Аполлон,
Хоть усталость заметна в его беспокойной походке.
И, прижавшись к ногам, по-собачьи расплатится он
От разрыва вдали... Ну а после, из утренней сводки,

Как ни в чём не бывало мы снова прочтём имена
Тех, кто всё же уснул... Навсегда этой проклятой ночью.
Жаль, не всем удалось осознать то, что эта война
В каждом списке имён оставляет для нас многоточие.

* * *

Не время, брат, с тобой нам пить вино.
Плесни-ка лучше в чашки лимонада.
Почти два года длится СВО.
И знаешь что? Помочь ребятам надо!

Да знаю, знаю... Чёрт тебя дери!
Позволь сказать, а после проповедуй!
Душа скрипит, как петли на двери,
Когда летит над маем «День Победы».

Пока мы здесь сидели в стороне,
Наш старый враг не брезговал насилием.
Не так страшусь увечий на войне,
Как слышать стон израненной России!

Тебе ль не знать фашиста дикий нрав?
В его мечтах – оставить Русь вдовою.
Чего притих? Я прав или не прав?
Кивни в ответ хотя бы головою!

Вот то-то же! Тогда за дело, брат!
Почти два года дали нам поблажки!
Бери рюкзак – пойдём в военкомат.
Пришла пора и нам надеть тельняшки!

Светлана ВОЙТКО

Минск, Беларусь

Возвращение домой

Ищи ли сам, гадай ли по руке –
По линиям – путям на старых картах,
Зовущим мчаться сквозь пургу на нартах,
Под звёздами уплыть на каяке.

Не важно, на каком материке
Продолжишь поиск вечный свой с азартом.
Пусть дом бесследно провалился в тартар –
Найди! Пусть паутина на замке

На той единственной, заветной дверце,
Ключ от которой верно спрятан в сердце.
Настанет миг – вернёшься насовсем.

И позабытое услышишь имя,
Окажешься внезапно со своими –
Тебе никто не скажет, где и с кем.

Елена ГУСЕВА

Рязань

Микромиры

На стекле лобовом растекаются микромиры.
На лету о прозрачный щит бьются мушки и комары.
Словно лапы самца богомола, дворники по стеклу
Растирают по чьей-то воле хитиновую пастилу.

По ночам в летнем городе метафизичный шум
Пробивается сквозь Philip Morris, Winston и анашу,
Сквозь парфюм энергичных женщин в поиске авантюр,
Алкогольный букет, виртуальный полёт купюр.

Лобовое стекло – как барьер между здесь и там.
И спасибо всем жертвенным мушкам и комарам.
Повелителю дворников нужно, не путая полюса,
Развести полупьяных женщин строго по адресам.

Он не путает полюса, бубновый не зря валет.
Он развёлся с женой, и ему уже сорок лет.
Он намучился с тещей, да так – хоть святых выноси.
Нет детей – есть работа, подвижничество в такси.

Полупьяные дамы утешат и развеселят.
Сорок лет? Да вы – юноша. Ладно бы шестьдесят.
Маскулинное общество тоже пока в чести –
Будет новая женщина, было б куда привести.

Языки заплетаются. С пьяненьких что за спрос?
Посетители гастронабов – тот ещё микрокосм.
Посмеяться и вспомнить будет им что потом
Под занудное шорканье дворников под окном.

Разведённый таксист, улыбаясь, глядит им вслед.
Его ждёт с нетерпением очередной клиент.
Метафизику ночи сменяют штрихи зари,
И его сорок лет не похожи на тридцать три.

Притяжение

*Ибо пыль – это плоть времени;
плоть и кровь.*

И. Бродский

Мамочка, милая, я напролом старею,
Я, как зимнее солнце, уже не грею.
Осень жизни, предтеча декабрьских вьюг,
Гонит всё, что ни встретится, вниз, на юг:
Птичек, мысли, щёки, живот и веки.
Как говорят премудрые человеки –
Больше двигаться, меньше есть, а не то каюк!

Я иду из «Магнита», кефир в пакете.
В моих крашенных прядях бьётся, дуркует ветер.
Во дворе вскрыли трубы – бардак, погром.
Мальчик плачет. Качели, как метроном, –
Щёлк, щёлк... Минуты, часы, недели,
Дни оседают в тщедушном пацанском теле.
Мальчик растёт, я старею – простой ситком,

Драмой тут и не пахнет. Диалектично
Боль и страданье приводят к победе личной:
Страх исчезает, обиды летят в утиль.
Кто-то ведёт незримо. Солнце моё, не ты ль?

Близится точка заветного невозврата.
Жизнь на тычки и точки сказочно торовата.
Копится по углам плоть времени – пепел, пыль.

...Трубы накроют тонким пластом асфальта.
Детский фальцет изменится на контральто.
Годы липнут на вечность, мошкá – на скотч.
Мощь притяжения всюду – не превозмочь.
Зябко мне, мама. А станет ещё холоднее,
Ты улыбнёшься, предложишь мне душегрею,
Светлой старухе, мёрзнущей день и ночь.

Артем БОРОНИН

г. Боровичи, Новгородская область

Мне кажется

Мне кажется, я вечно буду жить,
Я вечно буду юношей кудрявым.
Мне чудится, что мёртвые не правы,
И в смертном сне могилу сторожить
Не стану я – я вечно буду жить.
Мне седина явилась для забавы,
И в этом знак, – я в молодости сед,
Что человек, а смертью не замечен,
Что не в могиле чающих я встречу
Тот самый день, когда воскреснут все.

Галина ТАЛАНОВА

Нижний Новгород

* * *

О, как же нынче яблони цвели:
Тяжёлыми, махровыми, цветами,
И ветви наклонялись до земли,
Как будто бы под спелыми плодами.
Но все опали в мае лепестки.
Сухие ветки, будто в белом снеге.
Сжимает сердце от глухой тоски.
Картечью града биты все побеги. –
Уже не встанут.
Дождь и холода.
Из мая сразу переходишь в осень.
И листьями зелёными года
Плывут туда, куда теченьем сносит.
Что будет после,
Если доплывут
С намотанными ниточками тины?

И лист один, оборванный лоскут,
Повис на сетке тонкой паутины.
Смешная жизнь.
Всё рвёшься в небеса,
Но ветер плыть заставил по течению.
И вязь из строк диктуют голоса,
И птичий щебет держит от паденья.

* * *

Вальяжный август, щедрый на тепло.
Оно пришло, когда уже не ждали,
Хоть день промыт дождями, как стекло:
В потёках мутных спрятаны все дали.
Ещё один недобрый, трудный год,
Но черепицей кроют рядом крышу.
Дом поднимают в серый небосвод,
И хочется, конечно, чтобы выше.
Все покосились дачи-старики,
Все сторбились от почвы под ногами.
Всё оседает:
Берег у реки,
И чувства, налетевшие цунами.
Всё оседает:
Пыль, пыльца цветов
И даже близких свежие могилы.
И тает эхо милых голосов,
Хотя кричали так, что было силы.
Соседи распрямляют вновь дома.
Но как расправить спину человека,
Когда уже метёт всю зиму
И сыпет снег чуть больше чем полвека?

* * *

Опять весна
И воздух пахнет снегом,
Что убывает, тая на глазах.
И чувствую себя смешным побегом,
Подснежником, в капли, как в слезах,
Подснежником, что глянул из-под наста,
Впитавшего всю копоть от дорог,
Всю горечь и бессмысленность балласта
Сомнений, обожаний и тревог.
Что смысла в сожалениях о птицах,
Что с юга не вернуться никогда?
Мелькают дни, как в колеснице спицы,
И шелухой от семечек года...
А я всё та же...
Девочка-романтик, хоть с осенью уже мне по пути,
И голубой на блюде стёрся кантик,
И свет в туннеле брезжит впереди.

Олеся РЪЯНОВА

Арзамас

* * *

Я ничего не принимаю
И ничего не отдаю.
Смотрю на осень и гадаю
По сентябрю, по октябрю.

А хочется дождем пролиться,
Ракитовым кустом дрожать!..
Срываются в забвенье лица.
Не вымолить. Не удержать.

Я листья подожгу. Согрею
В безмолвии застывший сад.
И, кажется, переболею
Безумный этот лицепад.

Земля

Извечная тяга к небу,
И только на горизонте—
Иллюзия соединенья,
Несбыточная взаимность.

Константин ЛОБОВ

Новороссийск

Калипсо

Усни и снизойди, как сон,
к другим, естественна, как прежде:
с надменностью хрустящих волн,
вполоборота к побережью,
другому. Вид издалека,
в сознание вносит очертанья
другого сна: постель, рука,
все тело: так до узнаванья
запретных мыслей. А пока
ты можешь сниться, ниоткуда
сошедшая и в никуда
отпущенная. Было чудо:
был крик, неотличимый от
сухого крика хищных чаек,
потом ковчег, вернее плот,
и твердь качалась под ногами.

Проваливаясь в никуда,
мы расставались, вспоминая,
как действовать: кругом вода,
как сон, как ты – полуземная.

Александр ПОПОВСКИЙ

с. Красное, Нижегородская область

Бабье лето

Отзвенело веселое лето
В легком кружеве лип и осин.
Пламенеют осенней приметой
Ярко-алые кисти рябин.

Над развилистой речкой лучистой
Дремлет мирное наше жильё.
Бабье лето, в струе серебристой,
Золотое полощет бельё.

За рекой березняк да осины,
Грибниками аукает лес;
И трубит первый клин журавлиный,
Улетая за кромку небес.

А вокруг голубое сиянье!
Словно небо, сойдя с высоты,
Подарила земле на прощанье
Чудный миг неземной красоты.

На земле этой девственно-чистой
Много ль нужно для чуткой души –
Слушать музыку трепетных листьев
В родниковой прозрачной тиши.

Позабыть суету и невзгоды,
Вновь любить и лелеять добро
И смотреть, как на тихие воды
Сыплют звезды свое серебро.

Александр ЛУШИН

Нижний Новгород

Сын

Холодную гнало по Волге волну,
И ветер срывал мою кепку...
Я сына тогда провожал на войну
И руку пожал ему крепко.

Нам свыше такая награда дана –
За прошлое цепко держаться.
Но в мирную дверь постучала война,
И значит – в поход собираться.

Я сам бы защитную форму надел,
Но силы осталось немного.
И сын, что с кавказской войны поседел,
В последнюю вышел дорогу.

Мы знали, что это большая война,
Не жили надеждою зыбкой.
– Вернемся с победой и выпьем вина, –
Сказал сын с обычной улыбкой

И в быстрых мгновениях грозной цепи,
Где каждый стал больше, чем братом,
В застывшей от боли луганской степи
Навечно остался солдатом.

Как мамина горько-солена слеза,
И дети под утро заснули...
Но сын, пока смерти бушует гроза,
В бессменном стоит карауле!